

## МЕТИСЫ И МЕТИСАЦИЯ В КАНАДЕ

(отв. ред. специальной темы номера –  
М.Б. Башкиров и Д. Ганьон)

Научная статья  
УДК 34.03:316.022.4  
doi: 10.17223/2312461X/35/3

### ПРЕТЕНЗИИ НА СТАТУС МЕТИСА В КАНАДЕ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ ИСТОРИЧЕСКИХ МЕТИСНЫХ СООБЩЕСТВ, ИНИЦИИРОВАННЫХ МИНИСТЕРСТВОМ ЮСТИЦИИ

---

Дана Энн

*Университет Сен-Бонифас, Манитоба, Канада*

**Аннотация.** В 2003 г. Верховный суд Канады по делу Паули заключил, что метисы – это отдельный народ, отличающийся от Первых наций и инуитов. Кроме того, он установил десять особых критериев того, кто может законно претендовать на права рыболовства и охоты в целях самообеспечения. Предвидя растущее количество претензий на права метисов, Министерство юстиции в 2004 г. провело обширное исследование двадцати сообществ смешанного происхождения. С помощью исторических свидетельств различным экспертам было предложено отреагировать на два критерия этих исследований: возможный этногенез исторических сообществ метисов и показатели эффективного европейского контроля на исследуемой территории.

В статье предлагается контекстуализация инклюзивного и эксклюзивного определения метисов в Канаде. Представлен обзор различных исследуемых сообществ и территорий, проводится сравнительный анализ различных показателей возможного этногенеза в этих исторических сообществах. Проливается свет на концептуальные ограничения и научную предвзятость этого масштабного проекта, заказанного Министерством юстиции Канады.

**Ключевые слова:** канадская мехоторговля, метисная идентичность, решение по делу Паули, метисный этногенез в Канаде, социоэкономические черты исторических метисных сообществ

**Для цитирования:** Энн Д. Претензии на статус метиса в Канаде: критический анализ исследований исторических метисных сообществ, инициированных Министерством юстиции // Сибирские исторические исследования. 2022. № 1. С. 36–59. doi: 10.17223/2312461X/35/3

Original article

doi: 10.17223/2312461X/35/3

## Claiming the “Métis” status in Canada: A critical analysis of the department of Justice’s inquiries on historic Métis communities

Dana Hennes

*Université de Saint-Boniface, Manitoba, Canada*

**Abstract.** In 2003, the Supreme Court of Canada *Powley*’s case concluded that the Métis are distinct people from the First Nations and the Inuit in Canada. Besides, it established ten specific criteria on who can legally qualify for indigenous fishing and hunting subsistence rights. In anticipation of a growing number of Métis right claims, the Department of Justice requested in 2004 an extensive study project twenty communities of mixed ancestry in Canada. Through historical evidence, different experts were requested to respond to two criteria in those studies: the possible ethnogenesis of historic Métis communities, and the indicators of effective European control in the study area.

This article first provides a contextualization of the inclusive and exclusive definition of the “Métis” in Canada. An overview of the different communities and territories under study will then be presented, followed by a comparative analysis of different indicators of a possible ethnogenesis in those historical communities. Last but not least, this article will shed light on the conceptual limitations and scientifically biases of this large-scale project requested by the Department of Justice in Canada.

**Keywords:** Canadian fur trade, Métis identity, *Powley* judgement, Métis ethnogenesis in Canada, Socio-economic traits of historical Métis communities

**For citation:** Hennes D. (2022) Claiming the “Métis” status in Canada: A critical analysis of the department of Justice’s inquiries on historic Métis communities. *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 1. pp. 36–59. (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/35/3

### Введение

Требование статуса исторического метисного сообщества сегодня – один из наиболее важных вопросов в политике, связанной с коренными народами в Канаде: вопрос о том, кто может быть определен как метис, тесно связан с признанием прав коренных народов. Исторически лица смешанного происхождения – это выходцы из сообществ, произошедших от союза индейских и инуитских женщин и мужчин евро-канадского происхождения, которые появились в контексте мехоторговли в XVII–XIX вв. Сегодня вопрос метисной идентичности связан с юридической, культурной, исторической и концептуальной борьбой. В статье предпринята попытка предложить ключи для понимания этих вопросов и отразить определение «сообщество метисов».

Трудность определения метисации в Канаде начинается со статьи 35 Акта о Канаде (1982 г.), которая признает метисов как один из трех коренных народов Канады, но не уточняет того, кто такие метисы. Эта концептуальная и юридическая размытость вопроса о метисах конкретизируется в связи с делом Паули (2003 г.), которое устанавливает десять критериев для сообщества смешанного происхождения, обладающего правами коренных народов. Постановление по данному делу устанавливает юрисдикцию в вопросе о метисах, после чего в поисках прав коренных народов на охоту и рыболовство в целях самообеспечения запускается волна юридических требований метисных сообществ.

Предвидя увеличение количества этих требований в судах, Министерство юстиции Канады инициировало крупное исследование, чтобы потенциальное признание 20 исторических метисных сообществ имело юридические основания. Опираясь на исторические источники, авторы этих исследований были призваны изучить два вопроса: метисный этногенез, т.е. условия и процессы появления особых исторических сообществ смешанного происхождения на определенной территории и фактическое европейское господство, которое для такого сообщества должно было начаться позже.

Статья содержит критический анализ критериев Министерства юстиции, которые ориентированы на изучение контекстов появления метисных сообществ в 20 исследовательских отчетах. Концептуальные, методологические и географические границы этих отчетов обсуждаются на базе компаративного анализа главных результатов изучения исторических исследований, в особенности тех, которые концентрируются на этногенезе. Учитывая сложность различных контекстов появления исторических метисных групп, в статье выделено значение аналитических и концептуальных рамок, адекватных для изучения метисной онтологии соответствующими способами.

### Метисный вопрос в Канаде

Дискуссия о метисной идентичности играет в Канаде первостепенную роль: она нацелена на то, чтобы на конституционном уровне дать определение метисного сообщества как правообладателя (Gagnon 2019: 18). Настоящие цели, таким образом, привязываются к определению этнонима «метис» и к понятию «метисное сообщество», как и к их требованию и применению. Это причина, по которой необходимо обрисовать ситуацию с разным принятием этих терминов.

**Метисная идентичность в Канаде в инклюзивном и эксклюзивном подходах.** В канадском контексте определение социальных категорий «метис» и «метисная идентичность» связано как с оппортунистской, так и стратегической борьбой, что содержит в себе безусловную

агентность<sup>1</sup> перед лицом точных социоисторических событий, таких как Акт о Манитобе 1870 г., Закон об индейцах 1867 г. или Конституционный акт 1982 г., статья 35 которого играет центральную роль в метисном вопросе: она признает метисов коренным народом Канады и их право на охоту для самообеспечения<sup>2</sup>, но не содержит в себе точной дефиниции «метис». Два главных подхода к метисной идентичности, которые сегодня превалируют в Канаде – эксклюзивный и инклюзивный, – берут свое начало в этой концептуальной неточности термина «метис».

Эксклюзивный подход, выраженный в официальном дискурсе Национального совета метисов (НСМ)<sup>3</sup>, признает лишь «нации» метисов Запада, вышедших из колонии Красной реки; только они могут обладать статусом метиса и правами, закрепленными в статье 35. Сторонники этого подхода настаивают на том, что метисной идентичностью могут обладать исключительно члены этих сообществ. Инклюзивный подход признает существование метисных сообществ на территории всей Канады, и не обязательно они должны обладать правами коренных народов (Gagnon 2019: 18). Эта двойственность утверждает разницу между «метисом с Красной реки» (представленную НСМ) и «другими метисами» и «сообществами смешанного происхождения» (представленными различными ассоциациями). Отметим, что в данной статье термин «метисация» будет использоваться как этническая метисация, давая место появлению сообществ смешанного происхождения, как и процессам создания новых идентичностей и отдельных культур. (Gagnon 2019: 20). Аналогично термины «метис» и «метисное сообщество» будут использоваться, чтобы обозначить как метисов Красной реки, так и все другие сообщества смешанного происхождения в Канаде, независимо от того, обладают ли они правами коренных народов, обозначенными в статье 35. Только решение по делу Паули в 2003 г. установило реальную судебную практику в Канаде по вопросу о метисах, которая сегодня доминирует в аспекте законности, связанному с требованиями статуса метисного сообщества-правообладателя.

**Судебное решение по делу Паули: юриспруденция в метисном праве.** В 1993 г. Стив Паули и его сын Родди были задержаны за незаконную охоту без разрешения в регионе Со-Сент-Мари в Онтарио. На суде Паули заявили о своей невиновности, требуя исконных прав как метисы. Как суд первой инстанции, так и Верховный суд и Апелляционный суд Онтарио признали это право в соответствии со статьей 35, в то время как Корона обжаловала каждое из этих решений (Gagnon 2019: 171). Только в 2003 г. Верховный суд признал, что статья 35 Акта о Канаде гарантирует членам сообщества метисов Со-Сент-Мари и окрестностей исконное право, подтверждая право на охоту в целях самообеспечения.

Дело Паули уточняет, что слово «метис», по смыслу 35 статьи Конституционного акта 1982 г., не распространяется на всех лиц смешанного индейско-европейского происхождения, но относится к особым народам, которые в соответствии с их смешанным происхождением обладают собственными обычаями и коллективной идентичностью, признанной и отличающейся от их индейских или инуитских предков, с одной стороны, и европейских предков – с другой (CSC Powley 2003). Так, дело Паули, до того как дать определение «метис», определило характеристики, которые позволяют идентифицировать сообщества-правообладателей прав коренных народов (Gagnon 2019: 36). Согласно делу Паули, метисное сообщество – это «группа метисов, обладающая особой коллективной идентичностью, живущая вместе в одном регионе и придерживающаяся общего образа жизни» (CSC Powley 2003, paragraphe 12). Данное определение концепта метисного сообщества не исключает того, что другие его определения могут также иметь силу, однако хорошо, что это определение создает прецедент в канадском законодательстве (Gagnon 2019: 14). Закон в равной мере гласит, что появление особого метисного сообщества должно предшествовать наступлению фактического европейского контроля на данной территории: «Чтобы принять во внимание историю метисов, надо учитывать критерий первостепенности в господстве над территорией, когда европейцы установили свою политическую и юридическую доминацию в данном регионе и которая привлекает внимание к этому периоду, следующему за рождением данного метисного сообщества и последующему подчинению европейским законам и обычаям» (CSC Powley 2003).

Так, решение по делу Паули ссылается на коллективный характер исконных прав, утверждая, что эти права распространяются не на любую персону смешанного происхождения, а на целые «метисные сообщества». Существование таких сообществ должно быть доказано в каждом отдельном случае (Gagné, Larcher, Grammond 2014: 151). Из этого следует, что новаторское и оппортунистское пространство однажды появится на территории Канады: множество сообществ смешанного происхождения, чье существование признается делом Паули, будет развивать модель агентности, требуя в суде признания своего статуса и прав коренных народов. Для того чтобы быть признанным как историческое метисное сообщество, сообщество должно удовлетворять 10 критериям дела Паули:

- 1) сообщество должно иметь смешанное происхождение (европейское и коренное);
- 2) практики, культуру, образ жизни и традиции, признаваемые и отличающиеся от европейских и коренных;
- 3) признаваемую и отличающуюся от европейцев и коренных народов идентичность;

- 4) жить на определенной территории;
- 5) устройство сообщества должно быть следствием первых контактов с европейцами и предшествовать установлению господства «ее Величества» на территории;
- 6) сообщество должно обладать уровнем постоянности и стабильности вплоть до сегодняшнего дня и сохранением требуемого исконного права;
- 7) принадлежность просителя к сообществу должна быть основана на самоидентификации на родовых связях с членами исторического метисного сообщества и на принятии просителя настоящим сообществом.

### **Исследования Министерства юстиции**

После того как были установлены критерии в деле Паули, Верховный суд принял во внимание возможные варианты каждого структурного элемента. Подтверждение правомочности сущностных критериев определения статуса метиса должно определяться с помощью юриспруденции. Предвосхищая последствия дела Паули и предвидя рост требований прав коренных народов со стороны сообществ, не признанных судом, Министерство юстиции ходатайствовало в 2004 г. о начале исследования некоторых сообществ смешанного происхождения в Канаде. Различные команды экспертов (историков, географов, этнологов, адвокатов) должны были ответить на вопросы о двух критериях, утвержденных Верховным судом: о возможном существовании исторических метисных групп и дате фактического воцарения евроканадцев на территории. Цель – юридически утвердить существование 20 сообществ смешанного происхождения, удовлетворяющих критериям Паули (Gagnon 2006).

**Цели и методология исследований.** Между 2004 и 2014 гг. разными группами экспертов были написаны 20 исследовательских докладов о различных канадских регионах, составивших в общей сложности 2 714 страниц текста. Эти исследования отвечают на одну из рекомендаций Королевской комиссии по коренным народам, которая предлагает правительствам «ждать того, чтобы метисные сообщества без политической организации могли дать полномочия ассоциациям представлять себя до установления их конституционного признания» (Gagnon 2019: 95). Кроме их вклада в изучение требований признания идентичности, эти работы призваны продемонстрировать существование и исторические условия появления официально непризнанных метисных сообществ.

Методологические директивы Министерства юстиции утверждают необходимость обращаться к прямым источникам и не брать в расчет

устную историю и этнографические исследования. Главные исследуемые источники – это архивы торговых компаний (журналы торговых постов, бухгалтерские книги, списки работников), рассказы путешественников, путевые заметки, миссионерские архивы, брачные регистры (записи о рождении, крещении, вступлении в брак, смерти), демографические данные и различные правительственные отчеты (записи комиссии сертификации метисов и т.д.). Для того чтобы улучшить теоретический инструментарий и объективно осознать социоисторический контекст, авторами были изучены различные вторичные источники.

Период исследования варьируется для каждого отчета, но в целом находится между началом XVII (основание первых миссий или торговых постов) и началом XX в. Даже организация представления данных вариативна. В общем, внутренняя организация исторических данных следует хронологии, делящейся на географические и/или тематические части. Некоторые отчеты подчеркивают особую важность демографических или генеалогических данных, достаточно взглянуть хотя бы на просопографический анализ. Выводы авторов обычно основаны на цитатах, отрывках из прямых источников и статистических данных, способствующих контекстуализации данных. Большинство исследований содержат выводы, основанные на сводной аналитике основных данных, расположенных вокруг двух столпов: установление господства и этногенез.

Эти исследования, инициированные Министерством юстиции, играют не только важную роль в истории сообществ смешанного происхождения в Канаде, но и потенциально могут оказать воздействие на их будущее на законном, идентичностном и общинном уровнях. Именно это стало причиной, по которой анализ этих отчетов был проведен в рамках исследования, поддержанного Советом по исследованию в гуманитарных науках (2014–2017 гг.).

**Анализ исследований: контекст и методология.** В 2014 г. Дени Ганьон, антрополог из Университета Сен-Бонифаса и глава Канадской исследовательской группы метисной идентичности создал команду в рамках своего проекта – «Статус метиса в Канаде: агентность и социальные вызовы». Мультидисциплинарная команда в течение четырех лет занималась анализом заявленных исследований по просьбе Министерства юстиции. Их целью было создать по три документа для каждого из исследований: подробное резюме, модуль исследования и избранную библиографию. Этой работой они стремились провести анализ контекста появления сообществ смешанного типа, обеспечить историческую перспективу их требований и «растянуть» узкие границы распространения юрисдикции на новые сферы и политизации вопроса о статусе метисов в Канаде.

Большинство исторических исследований объемом от 44 до 218 страниц были составлены на английском языке для Министерства юстиции. Разработка детальных резюме сопровождается переводом

данных из исследований на французский. Перевод этнонимов, топонимов и социоэкономических терминов вызывает особый интерес, гарантируя семантическое и концептуальное соответствие прямым источникам. Изучение исторических отчетов через «сетку» тематического и динамического анализа<sup>4</sup> является «сердцем проекта». Целью была стандартизация (в рамках возможного) данных и результатов исследования в модуле исследования (МИ). Этот модуль синтезирует сущностную информацию каждого из них в отношении целого ряда категорий, чтобы способствовать в рамках исследования междисциплинарному и сравнительному анализу сообществ. Каждый МИ базируется на критическом анализе, позволяющем автору МИ интерпретировать и детализировать методологию отчета, данные исследования и главные результаты.

Метод анализа рабочей группы – качественный: данные, полученные из первичных и вторичных источников, сегментируются и классифицируются с помощью концептуальных матриц для интерпретации результатов. В компаративной перспективе особая важность придается терминам, применяемым к метисам в ходе истории (этнонимам), случайностям исторических процессов, связанных с этногенезом сообществ, их особым социоэкономическим чертам и отдельным процессам и политическим контекстам, которые признаются, ценятся и обесцениваются этой идентичностью.

***Сообщества и территории исследования.*** Министерство юстиции выбирает географические зоны для того, чтобы получить специфические модели историчности и этногенеза для каждой территории, позволяющие изучать сообщества смешанного происхождения. Важность территориальности заключается в том, что сообщества, требующие своего статуса в качестве исторического метисного сообщества и правообладателя, должны доказать перед судами, что они среди прочего обладают прямой связью с историческими сообществами на этой же территории до периода господства государства (CSC Powley, 2003, paragraphe 12). В исторических анкетах каждое сообщество смешанного происхождения отмечено именем точно определенного региона. На карте представлено 20 региональных сообществ, признанных Министерством юстиции с 2004 по 2014 г. (Gagnon 2019: 94).

### **Важнейшие результаты анализа исследований**

Для того чтобы быть признанными как историческое метисное сообщество, обладающее особыми правами, сообщество должно доказать перед судом, что среди прочего оно обладает особой культурой и прямой связью с историческими сообществами, проживавшими на той же территории до периода установления господства государства. Далее рассмотрим предмет и анализ двух важных вопросов, на которые стре-

мятся ответить исторические отчеты: возможный этногенез особого метисного сообщества и фактическое господство на территории исследования. Учитывая аналитическую комплексность, многофакторность и интерпретационность этногенеза, этот концепт будет проработан глубже, в то время как концепт установления господства (*la mainmise*), изучение которого кажется более объективным и однозначным, будет представлен коротко.

**Господство над территорией.** Следуя директивам Министерства юстиции, европейское господство анализируется на базе таких факторов, как религиозное присутствие, правительственное присутствие, переговоры о договорах<sup>5</sup> в описываемом регионе. Главные события, принимаемые во внимание в исследовании об установлении господства, – это основание религиозных миссий, строительство торговых фортов, установление законности (полиция и суды), осуществление суверенности над территорией (такие как британская колонизация или основание доминиона Канада в 1870 г.), деление на политические округа, межевание земель и т.д. В целом авторы не уточняют дат фактического господства над территорией, но анализируют в хронологическом порядке различные аспекты евро-канадского присутствия в регионе. Заметим, что фактическое установление господства и основание институций и инфраструктур происходит последовательно вслед за ростом количества миссионеров и развитием мехоторговли с востока на запад.

Знаковые периоды утверждения господства над территорией для каждой провинции Канады отражают эту тенденцию: Нью-Брансуик (1670 г.), Новая Шотландия (1670 г.), Ньюфаундленд и Лабрадор (1760–1950 гг.), Квебек (1842–1850 гг.), Онтарио (1815–1850 гг.), Манитоба (1870–1880 гг.), Альберта (1870 г.), Саскачеван (1880–1912 гг.), Британская Колумбия (1858–1864 гг.), Северо-западные территории (1921 г.) (Gagnon 2019: 140).

**Этногенез.** Этногенез определяется как процесс появления особой этнической группы. Следуя директивам Министерства юстиции, исторические исследования должны более точно изучать появление сообществ смешанного индейско-европейского происхождения, члены которого проживают вместе в том же регионе, обладают особой коллективной идентичностью и разделяют общий образ жизни. Авторы, которые с уверенностью говорят о метисном этногенезе в регионе исследования, составляют исключение. Если авторы фиксируют особое смешанное сообщество, которое появляется в течение времени исследования, то они с осторожностью говорят об «определенном» этногенезе, выделяя в большей мере признаки, которые позволяют говорить о развитии особых сообществ. Это неудивительно, поскольку в анализе этногенеза в расчет берутся различные факторы – они комплексны, многообразны, часто это сюжеты, подразумевающие различные ин-

терпретации: 1) родственные браки, эндогамия, патронимическое соединение, метисная генеалогия; 2) этнонимы, атрибуция внешнего этнического статуса и самоидентификация; 3) демография и географическое распределение населения; 4) социоэкономические черты и культурные особенности; 5) индикаторы идентичности или коллективного сознания.

В первой части этого раздела рассматриваются главные аргументы, используемые в различных исторических исследованиях о возможном метисном этногенезе. Во второй части кратко представлены аргументы, выдвинутые, чтобы, напротив, опровергнуть существование этногенеза. Отметим, что многие авторы в свих отчетах основываются на аргументах этих двух категорий, делая тем самым анализ возможного этногенеза ограниченным, интерпретативным и иногда гипотетическим. Важно заметить, что никакой из представленных ниже факторов не достаточен сам по себе, чтобы зафиксировать этногенез: все исследования основываются на множестве факторов, для того чтобы утвердить или опровергнуть возникновение особых метисных групп. Для этого будет предложено общее изложение характерных черт метисных сообществ в исследовании и контекста их появления.

***Аргументы в пользу этногенеза:***

1. *Брачные практики и метисная демография.* Растущее количество эндогамных родственных браков – один из главных индикаторов этногенеза. Регистрации браков и крещений документируют эти эндогамные браки, так же как и возникновение межпоколенческих связей (о. Большое Невольничье, Залив Джеймса, Нью-Брансуик, Маттава, Лак-дю-Буа). Некоторое метисные сообщества свидетельствуют о значимых родственных связях: в раппортах по Маттаве 89,92% жителей имеют прямые родственные связи. Эта эндогамия – результат экспансии мехоторговли, родственных браков и перемещения работников меховой индустрии. Документация множества эндогамных браков идет часто совместно с важностью метисной демографии в регионе исследования. В докладе о заливе Джеймса, например, число работников смешанного происхождения колеблется от 30 в 1830 г. до 85 в 1901 г., и это наводит на мысль, что население поста эволюционировало в сторону сообщества смешанного происхождения.

2. *Внешняя и внутренняя идентификация лиц смешанного происхождения.* Другой ключевой индикатор в возможном метисном этногенезе – различные этнонимы, которые обозначают лиц смешанного происхождения в исторических источниках. Мы различаем внешнюю и внутреннюю идентификацию. Внешняя этническая идентификация происходит от сторонних наблюдателей, в основном от работников мехоторговой индустрии, миссионеров и колониальных офицеров. Эта идентификация лиц смешанного происхождения часто осуществляется

по социоэкономическим названиям и позже – по этническим статусам, которые служат расовой классификации.

В первое время эти лица выделяли по функции их профессиональной специализации в мехоторговле. Мы встречаем такие названия, как Аппрентайс Бой (Apprentice Boy) или Фэктори Лэдс (Factory Lads) (Залив Джеймса), лайвейрес (liveyres) и Плантерс (Planters) (Лабрадор) или еще вояжеры (voyageur), лесные бродяги (coureur de bois), поедатели сала (mangeur de lard), чико (chicot) или зимовщики (hivernant) (Южный Саскачеван). Эти этнонимы способствуют развитию подлинной собственной идентичности в мехоторговле. Далее следуют названия с этнической или расовой коннотацией, такие как индейская страна (Indian country), смешанная кровь (sang-mêlé), нэтив (native) или метис (métis). Их обозначение зависит от того, к какой мехоторговой компании они относятся: в британской Компании Гудзонова залива главным образом превалируют этнонимы «полукровки» (half-breed) и «смешанная кровь» (mixed-blood), в Северо-Западной компании, где служило много французов, используются названия «жженое дерево» (Bois Brûlés) или «метиф» (Metifs). Заметим, что эти этнонимы не имеют однозначных и четких значений и что идентификация метисов может со временем эволюционировать. Исследование по Маттаве, например, выделяет влияние образа жизни на этноним: к концу XVIII в., когда местное население адаптировало евро-канадские практики (сельское хозяйство, частое посещение церкви), их стали записывать «метисы» вместо «дикари».

Внутренняя идентификация, в том, что непосредственно ее касается, базируется на автоатрибуции этнического статуса или особой идентичности и начинает фиксироваться в архивах довольно поздно (конец XIX – начало XX в.). Перепись 1901 г. позволяет, например, лицам смешанного происхождения идентифицироваться в категории «Métis/Halfbreed» (Залив Джеймс, Нью-Брансуик, озеро Виннипег), но остается сложным узнать, в какой мере переписчики заставляли их принимать собственные коды этнической идентификации.

3. *Развитие особой идентичности.* Некоторые сообщества смешанного происхождения пишут петиции, чтобы выразить свои интересы или быть услышанными правительственными инстанциями. Эти петиции – доказательства прямой (а не искаженной) самоидентификации, и именно они приводят авторов различных отчетов к тому, чтобы предположить существование четкой идентичности метисов, основанной на чувстве принадлежности (Залив Джеймса, Южный Саскачеван, Северный Саскачеван, Новый Брунсуик, Маттава). Атрибуция сертификатов метисов может также являться катализатором общего сознания и собственной идентичности, поскольку система сертификатов устанавливает социальное разделение – а зачастую и географическое – между мети-

сами и другими присутствующими в регионе сообществами (оз. Виннипег, Северный Саскачеван). В других случаях это отказ вносить семьи смешанного происхождения в список бенефициаров договора, который ведет к самопризнанию культурного различия, поощряя, таким образом, определение сообщества отдельного смешанного происхождения (Залив Джеймса). Собственная идентичность может быть ускорена и участием в совместной деятельности. В отчете по Маттаве служащие Северо-Западной компании смешанного происхождения, определяющие себя как кантримен (countrymen), участвуют в процессе возвращения своих исконных прав на рубежах колонизации в районе Красной реки. В 1814 г. под предводительством кантримена Кутберта Гранда эти люди объявляют себя Новой нацией. События, происходящие вне изучаемого региона, такие как восстание на Красной реке (с 1814 по 1817 г.) и подписание договоров, включающих метисов в прилегающие территории, также могут способствовать возникновению у групп метисов чувства собственной идентичности, как в случае с группой метисов Лак-дю-Буа.

4. *Особые экономические практики.* Многие изучаемые сообщества смешанного происхождения характеризуются особыми профессиональными ролями, сформированными экономической ситуацией, в которой они эволюционируют. В мире торговли лица смешанного происхождения зачастую играют главную роль в снабжении продуктами благодаря своим навыкам, полученным от предков – коренных жителей: они обладают опытом в области охоты, рыболовства и строительства каноэ. Часто служащие-метисы занимают посты, где с легкостью используют благодаря своему двойному происхождению (*leur double ascendance*) культуру обоих миров и знание территории. В качестве проводников, переводчиков, торговцев, путешественников, мореходов и фермеров они могут занимать должности любого ранга в торговой экономике (Залив Джеймса, Большое Невольничье озеро, Маттава). Некоторые занятия, например навык проводника, переходят из поколения в поколение. Таким образом, среди потомков метисов может сложиться социальная иерархия (Маттава).

Для других сообществ метисов характерна, прежде всего, охота на бизонов и присущая ей большая мобильность. Эти сообщества, расположенные в основном в центре Канады и в зоне Прерий, часто практикуют присущую им сезонную экономическую занятость: охота на бизонов зимой и земледелие весной и осенью (Северный Саскачеван, Южный Саскачеван, Маттава). Занимаясь торговлей или будучи независимыми охотниками, они обустривают в разных местах зимовочные лагеря, чтобы жить там в сезон охоты на бизонов. Эти сезонные географические объединения лиц смешанного происхождения часто представляются возможным показателем развития особой этнической идентичности.

5. *Особые социокультурные практики.* Авторы, которые констатируют существование особых социокультурных практик у лиц смешанного происхождения, немногочисленны, что может объясняться нехваткой документов об этом роде деятельности. Некоторые упоминают веру в сверхъестественное, особую фармакопею (Лабрадор) или специфическую одежду (Лак-дю-Буа, Новая Шотландия), другие – массовые перемещения для участия в католических ритуалах или же танцы и игру на скрипке по случаю праздников (Маттава). На уровне лингвистики многие авторы выделяют возможные отличительные черты населения смешанного происхождения: переводчики, владеющие несколькими языками (оз. Большое Невольничье, Маттава), двуязычие английский/кри (Залив Джеймса), пиджин Чинук Вава как родной язык для детей метисов (Нижний Фрейзер), возможное развитие креольского языка микмак-французский (Новая Шотландия) или же возможное развитие пиджина французский-оджибве или французский-кри (Южный Саскачеван).

***Аргументы против этногенеза:***

1. *Социокультурные факторы, неблагоприятные для этногенеза.* Отсутствие этногенеза метисов часто объясняется различными неблагоприятными социокультурными факторами. Например, незначительная численность метисов изучаемого региона приводит к тому, что в некоторых отчетах постулируется исключение возможности появления здесь метисного сообщества (Оттава, Британская Колумбия, низовья р. Фрейзер). Другие авторы утверждают, что модели браков между людьми смешанного происхождения или с людьми либо индейского, либо европейского происхождения не являются достаточно однородными или культурно обусловленными (Британская Колумбия).

Дисбаланс полов в индейском обществе также может играть свою роль, например, когда в какой-либо местности индейские женщины малочисленны (Маккензи). Для некоторых групп смешанного происхождения попросту характерно значительное социальное, религиозное или лингвистическое разнообразие. Отрицательное отношение или политика применительно к смешанным бракам также могли помешать возникновению метисных коллективов. В отчете о Маккензи отмечено, что миссионеры, прибыв на Землю Руперта в 1850 г., приняли меры, ограничивающие брачные практики, и что новая расовая теория, исходящая из социального дарвинизма, привела к более выраженному проявлению иерархии рас. Гармоничные, как правило, отношения между индейцами и евро-канадскими торговцами, тем не менее, могли омрачаться случаями насилия (убийствами), которые порождали атмосферу взаимного недоверия и неблагоприятную для смешанных браков враждебность. Наконец, Компания Гудзонова залива, получившая в 1821 г. монополию на торговлю пушниной, тоже не приветствовала смешанные сою-

зы, к которым Северо-Западная компания, однако, относилась положительно.

2. *Экономические факторы, неблагоприятные для этногенеза.* Отсутствие этногенеза также допустимо объяснять неблагоприятным экономическим контекстом. Некоторые группы смешанного происхождения отличаются разнообразием и даже четкой профессиональной специализацией (Британская Колумбия), другие же, напротив, не занимают отдельных экономических ниш. Индивиды смешанного происхождения могут принимать участие в экономической жизни торгового поста – торговле пушниной, земледелии, разведении скота – без особого разделения (Нижний Фрейзер), заниматься той же деятельностью, что и индейцы (озеро Виннипег), или просто воспринять основные экономические черты присутствующего на данной территории населения (Кот-Нор<sup>6</sup>, Новая Шотландия). В некоторых местах служащие торговых компаний смешанного происхождения проживали в районе исследования лишь временно. Риски торговой экономики часто становились причиной высокой мобильности и взаимозаменяемости служащих. Их непродолжительное пребывание в фактории, обычно не превышавшее пяти лет, мешало возникновению долгих матримониальных и социальных союзов (Британская Колумбия, Маккензи, Нижний Фрейзер).

3. *Ассимиляция людей смешанного происхождения с другими сообществами.* Несмотря на порой значительное присутствие лиц смешанного происхождения на исследуемой территории, исторические источники часто свидетельствуют об их поглощении коренными сообществами и евро-канадцами. Таким образом, биологическая и иногда культурная метисация может быть констатирована без появления отдельных метисных групп (Оттава, Кот-Нор, Новая Шотландия). Из отчетов следует, что метисы идентифицировали себя с одной из линий своего происхождения, вместо того чтобы самоопределяться как самостоятельная единица, хотя такие выводы часто выглядят необоснованными из-за недостатка документов, свидетельствующих о той или иной самоидентификации, как в случае с Кот-Нор и с Акадией<sup>7</sup> (Новой Шотландией). В середине XVIII в. акадийцы часто определялись сторонними наблюдателями как народ смешанного происхождения, характерные черты которого имеют отношение как к французам (оседлый образ жизни, европейская одежда), так и к индейцам (длинные волосы, смуглый цвет лица). Даже британские офицеры в целом принимали смешанное происхождение за характерную черту акадийцев вместо того, чтобы рассматривать метисов как представителей отдельного в культурном плане сообщества.

4. *Возникновение сообществ, отличающихся от «отдельных локальных сообществ метисов».* Другой сценарий, объясняющий отсутствие метисного этногенеза, представляет собой возникновение от-

дельных групп, претендующих на свое отличие от метисов. Некоторые авторы констатируют возникновение торговых или рыбацких сообществ, состоящих из индивидов евро-канадского, индейского и метисного происхождения (даже если с течением времени этнические различия и стираются). В данном случае лица смешанного происхождения составляют часть торгового общества, иногда метисированного по своей сути. При этом исторические источники, тем не менее, не фиксируют отдельную культуру метисов (Залив Джеймс, Нижний Фрейзер). Этот факт подводит нас к ответу на глубинный вопрос, возможно ли различать торговую культуру и возможную культуру метисов. Другие отчеты (оз. Виннипег, Южный Саскачеван, Северный Саскачеван, Британская Колумбия, Нижний Фрейзер) свидетельствует о волнах иммиграции лиц метисного происхождения из других регионов, не входящих в область исследования, в частности из района Красной реки. Их присутствие может привести к формированию отдельных смешанных сообществ, не попадающих под определение «локальное», исходя из решения по делу Паули.

5. *Выводы, касающиеся этногенеза: обзор.* Напомним, что большая часть канадских сообществ смешанного происхождения возникла в контексте мехоторговли. Согласно теории этногенеза Фостера (Foster 2001), отдельные сообщества смешанного происхождения возникают в основном тогда, когда европейцы на долгое время селятся на периферии колониальных центров и заключают матримониальные союзы с индейскими женщинами (тем самым подкрепляя коммерческие отношения). Дети, родившиеся в таких смешанных браках, позже становились культурными и торговыми посредниками между европейским и индейским населением. Этногенез метисов, основывающийся на развитии различных социально-экономических черт и коллективной идентичности, оказывается полностью зависящим от социогеографического контекста изучаемого сообщества. В восточных регионах (Кот-Нор, Новая Шотландия, Нью-Брансуик, Лабрадор), где мехоторговля представлена не столь явно или даже вообще отсутствует, двойственный статус метиса оказывается менее выгодным и не столь экономически значимым. Поскольку двойное происхождение не ведет к занятию стратегических ниш в закрытом торговом универсуме, люди смешанного происхождения быстро оказываются ассимилированными европейскими или индейскими группами или составляют часть сообщества акадийцев, которых многочисленные сторонние наблюдатели считали метисами. Однако это не исключает возникновения разных метисных культур, которые существенно отличаются от метисов канадского запада. В отчете по Новой Шотландии, например, констатируется формирование микросообщества метисов – потомков от браков между микмаками и знатными французами. В данном случае эти метисы отличаются

от индейцев и европейцев по своему общественному положению, а не экономическому статусу, как это было в других регионах.

В некоторых регионах центра страны наблюдается иное развитие идентичности, базирующееся на общих экономических чертах, связанных с сезонными передвижениями метисов. Социогеографический и экономический контексты приводят здесь к возникновению иной сезонной экономики метисов, так как люди смешанного происхождения – служащие торговых компаний и независимые торговцы – объединяются на зимних стоянках во время охоты на бизонов и на весенне-осенних сельскохозяйственных станциях (Южный Саскачеван, Маттава). Неотъемлемая мобильность такого образа жизни усиливала расширение сети экономических и брачных связей метисов. Более того, многочисленные сообщества метисов, отстаивая свои интересы, подписывали петиции, участвовали в переговорах при заключении договоров, принимали сертификаты метисов<sup>8</sup>, участвовали в восстании на Красной реке и тем самым усиливали свою особую идентичность и чувство коллективной принадлежности (оз. Виннипег, Лак-де-Буа, Южный Саскачеван, Северный Саскачеван, Маттава).

На западе Канады (Британская Колумбия, Маккензи, Нижний Фрейзер) наблюдается значительное этническое, культурное и экономическое разнообразие, неотделимое от торговой экономики и от присутствия различных индейских групп. Это разнообразие часто становилось причиной профессионального и социального рассредоточения людей смешанного происхождения, что неблагоприятно сказывалось на возникновении отдельных сообществ. Служащие торговых компаний смешанного происхождения пребывали в изучаемых регионах только временно, и это мешало установлению длительных брачных и социальных связей и формированию особых экономических ниш.

### **Критический анализ исследований**

*Лакуны в документах.* Анализ исторических источников показывает, что надежность предварительных результатов, прежде всего, зависит от доступных для изучения исторических архивов. Лакуны в документах представляют собой препятствие для детального и исчерпывающего анализа путей возникновения сообществ смешанного происхождения. В частности, необходимо учитывать относительность демографических данных. Поскольку многочисленные исторические источники страдают неполнотой, и идентификация в архивах индивидов смешанного происхождения ненадежна, очень вероятно, что метисное население исследуемых регионов было более многочисленным, чем это следует из официальных документов. Некоторые регионы, например Новая Шотландия, очень мало посещались и документировались коло-

ниальными офицерами. Таким образом, вероятный этногенез потенциально мог ускользнуть от официального контроля.

**Отсутствие внутреннего подхода.** Авторы исторических исследований часто полагают само собой разумеющимся, что архивные данные являются гарантом реальности, не учитывая при этом их относительность и контекст. Такое отсутствие критического подхода в отношении достоверности исторических данных и предварительных результатов связано, среди прочего, с запретом на обращение к устным источникам, предписанным Министерством юстиции. При отсутствии устной традиции архивные источники оказываются не только лишенными контекста, но и упускают узловый аспект метисной реальности, а именно внутреннюю субъективную концепцию происхождения изучаемого сообщества. Кроме того, сами метисы очень редко выступают в качестве авторов, описывающих собственный опыт. Исторические документы, составленные сторонними наблюдателями (в основном евроканадцами, при этом мужчинами), дают несколько искаженную перспективу метисной реальности, в результате чего возникает проблема их достоверности. В сочетании с пренебрежением устной традицией это отсутствие метисной перспективы приводит к тому, что сообщества смешанного происхождения оказываются незамеченными в исторических исследованиях. Вместо того чтобы изучать идентичность метисов на основе официальной истории, основанной исключительно на колониальных и церковных архивах, было бы уместно обратиться к методам исторической антропологии, которая позволяет принимать в расчет устные источники, отражающие внутреннюю перспективу метисных реалий.

### **Разрыв между историческими и современными сообществами**

Кроме запрета на обращение к устной традиции директивы Министерства юстиции оговаривают, что отчеты не должны обращать внимание на преемственность между современным и историческим населением. Исследоваться должен только один контекст возникновения смешанного населения. Без фиксации четкой хронологической границы исследования не выходят за пределы первых десятилетий XX в. Этим ограничением Министерство обосновывает четкое различие между письменными источниками и современными свидетельствами. Однако доказательство исторической преемственности оказывается основным элементом, который следует учитывать в процессе признания прав, как это следует из решения по делу Паули, где подчеркивается, что статья 35 Акта о Канаде предписывает «поддерживать практики, которые исторически представляли собой важные характеристики тех разнообразных сообществ и которые сегодня продолжают составлять неотъемлемую часть их метисной культуры» (CSC Powley 2003). Ограничение

временных рамок в исследованиях, введенное Министерством юстиции, приводит к тому, что из виду упускаются культурные практики, существовавшие в XX в., что напрямую связано с запретом на обращение к устной истории. Ввиду отсутствия сопоставления между историческими и современными сообществами метисов можно задаться вопросом, насколько значимы эти исследования для разработки государственной политики и будущих судебных решений.

### **Проблема этнонимов и внешние этнические признаки**

Одной из существенных сложностей, присущих историческим исследованиям, является выявление лиц смешанного происхождения в первичных источниках. Их наименования различаются, и их часто причисляют к индейскому или европейскому населению, что не позволяет выработать стабильную и надежную концепцию. Кроме того, во вторичных источниках, в ретроспективном плане, этнонимы часто оказываются навязанными историческим группам метисов, что препятствует изучению реалий метисов в свете возможных исторических случайностей контекста их появления. Контекст возникновения сообществ метисов приводит к изучению терминов, обозначающих членов этих сообществ, скорее с социально-экономической, нежели с этнокультурной точки зрения. В конце XVIII в. у торговых компаний не было никаких терминов, которыми бы именовались индивиды, родившиеся в смешанных браках. Экономические роли и родственные связи имели гораздо большее значение для идентификации и определения людей. Таким образом, метисы – это актеры истории, играющие свои роли на разных культурных и этнических горизонтах, развивающиеся и снова изобретающие себя в возникающих социальных пространствах. Внешние определения людей смешанного происхождения скорее позволяют выявить роль этих коллективов в контексте торговли (или в колониальном обществе), чем определить зависящие от случая разные этнические категории. На деле, в отчетах прослеживаются разные реалии и множество групп смешанного происхождения. Они могут быть идентифицированы на основе анализа торговой экономики как охотничьи или рыбацкие группы, как зимовщики или независимые охотники, живущие с индейцами или евро-канадцами в зависимости от их многочисленных сезонных перегруппировок и т.д. Таким образом, анализ этнонимов вряд ли позволяет идентифицировать различные исторические коллективы, он, скорее, предлагает нам изучать лица смешанного происхождения в свете исторической многогранности процесса их конструирования и постоянных (пере-)определений.

Вопрос внутренней идентификации также остается открытым в большей части отчетов. Констатация этнического самоопределения оказывается весьма запоздалой, так как она восходит только к первым офици-

альным переписям между 1881–1901 гг., где индивиды перечисляются на основе их происхождения и родства. Однако ничто не мешает заключить, что переписчики вели подсчет в соответствии со своими собственными ценностными установками. Это ставит под вопрос надежность демографических и этнографических данных по метисам. Равным образом, принимая во внимание отсутствие источников, написанных самими представителями сообществ метисов, часто представляется невозможным определить вероятное внутреннее определение этнического статуса.

### **Проблема территории и сообщества**

Дело Паули требует предоставления доказательств существования сообщества в период, предшествующий установлению канадского господства. С тех пор территориальный аспект имеет решающее значение, поскольку реализация прав предков, например права на охоту, происходит на определенной территории (Gagné, Larcher, Grammond 2014: 156). Определяя метисное сообщество как «группу метисов, имеющих отдельную коллективную идентичность, совместно проживающих в одном районе и ведущих одинаковый образ жизни» (CSC Powley, 2003, paragraphe 12), Верховный суд признал социологическую и географическую коннотацию понятия сообщества. Юридически община метисов определяется как «группа людей, занимающих определенную ограниченную и локализованную территорию» (Gagnon 2019: 41). Таким образом, исследования ограничивают понятие сообщества до уровня локальной общины (Vibert 2007), не принимая во внимание его социальные, политические и прежде всего динамические параметры.

Итак, исторические отчеты требуют изучения отдельных сообществ метисов, которые связаны с конкретной физической и географической средой. Эта директива не позволяет принимать в расчет понимание метисами территории в эпоху возникновения исторических сообществ. Такое ограниченное понимание концепции «сообщества», поддержанное Министерством юстиции, упускает метисную концепцию сообщества, которое совсем не обязательно должно иметь конкретную географическую привязку. Также отметим, что сегодня сообщества организованы в соответствии с провинциальными границами, которых не существовало в эпоху установления господства со стороны официальных канадских властей, а значит, и в эпоху формирования сообществ метисов (Teillet 2012).

Таким образом, территориальный аспект изучения сообществ метисов требует релятивистского подхода, адаптированного к историческим обстоятельствам их появления. Фактически исторический контекст возникновения сообществ метисов тесно связан с торговлей пушниной и охотой на бизонов. Такая традиционная экономическая деятельность базируется на мобильности, когда освоение территории было сезонным и гиб-

ким. Люди смешанного происхождения (особенно в центре страны) постоянно передвигались по обширной территории, выходя за пределы географических границ, установленных Министерством юстиции. Именно благодаря этим передвижениям, связанным с жизнеобеспечением, метисы устанавливали связи с другими метисными сообществами (Gagné, Larcher, Grammond 2014: 163). В некоторых исторических исследованиях утверждается, что прочные связи завязывались между сообществом людей смешанного происхождения, определяемым как «местное», и другими удаленными сообществами (оз. Верхнее, Маттава, Нью-Брансуик, залив Джеймс и т.д.). Эти связи возникали вдоль торговых путей и подкреплялись матримониальными союзами. Экономическая мобильность метисов, сочетающаяся с важностью родственных связей, определяла присущие им социально-экономические черты, что в дальнейшем способствовало возникновению общей идентичности. Более того, регулярное посещение определенных мест, таких как зимние стоянки, охотничьи территории и рыболовные участки, порождало чувство коллективной принадлежности, и постоянное пребывание людей в этих местах не являлось необходимым для этого условием. Принятие более гибкого понятия сообщества, ставящего акцент скорее на развитии региональной коллективной идентичности, чем на различных видах деятельности в определенных местах, позволило бы включить дисперсно рассредоточенные сообщества метисов в анализ возможного этногенеза.

Итак, представляется очевидным, что «совокупность исторических доказательств показывает несостоятельность концепции сообщества, ограниченного конкретными местностями или селениями» (Gagné, Larcher, Grammond 2014: 163). Анализ исследований показывает несоответствие концепции «локального» сообщества (site-specific) с эндогенной концепцией метисности, определяющей обширной территорией, гибкостью и мобильностью связей людей, сосредоточивающихся в местах проживания, жизнеобеспечением, трапперством, сезонным циклом жизни (зимовья и сельскохозяйственные участки), а также обусловленной экономическим объединением и сетью брачных союзов.

Тем не менее отметим, что один из исторических отчетов (Маттава), который, однако, не был профинансирован Министерством юстиции, основывается на методологическом подходе, позволяющем учитывать мобильность людей смешанного происхождения. Следуя анализу, который можно назвать сетчатым, авторы исследуют сообщества как социальные сети, комбинируя отдельные географические объекты с дисперсно рассредоточенными сообществами с единой идентичностью и общими интересами. Благодаря такому подходу, который отражает экономические и культурные сети, а также матримониальную взаимозависимость, авторам удалось раскрыть комплексность метисной онтологии. Этот отчет, который не основывается на критериях решения по

делу Паули, иллюстрирует то, что может принести анализ исторических данных, базирующийся на методологии, основанной на внутренней и динамичной концепции метисной реальности вместо зауженных и концептуально неадекватных юридических директив.

### Заключение

Определение идентичности метисов в Канаде двойственно, противоречиво и связано с множеством юридических аспектов. Понятие «метис» имеет большое количество смыслов, порождающих многочисленные интерпретации, связанные с культурной аутентичностью и законодательным статусом. Как следствие, все попытки определения этого понятия оказываются подчиненными важным историческим, юридическим и концептуальным проблемам, которые базируются на распространении прав коренных народов на представителей сообществ смешанного происхождения.

В 2003 г., когда, согласно решению по делу Паули, права метисов были признаны юридически, представление о метисной идентичности обрело не только идеологическое измерение, но и юридически-политическое (Gagnon 2019: 29). Это вызвало у нас вопросы: насколько адекватно используемые при этом критерии отражают разнообразие сообществ метисов в Канаде на идентификационном, социокультурном и территориальном уровнях? Насколько адекватны и надежны критерии дела Паули в плане занимаемой сообществом территории и исторической документации его возникновения для того, чтобы судить об *аутентичности* какого-либо сообщества метисов? Анализ результатов исторических исследований Министерства юстиции свидетельствует об огромном разнообразии факторов, используемых для подтверждения или опровержения возможного процесса этногенеза, так же как и о множестве политических и социально-экономических контекстов, лежащих в основе возникновения исторических сообществ метисов в Канаде. Некритическое применение критериев дела Паули в изучении этих сообществ не только показывает их ограниченность, но и порождает концептуальную и методологическую неясность. Ограниченное использование концептов «сообщество» и «территория», очень часто упускающее присущую им комплексность и многозначность, представляется совсем недостаточным в исторических отчетах для изучения путей возникновения сообществ метисов.

Концептуальная недостаточность критериев изучения определенно повлияла на надежность и достоверность результатов, представленных в исторических исследованиях. Их влияние на притязания непризнанных сообществ смешанного происхождения оставляет вопрос открытым. По меньшей мере, можно сказать, что применение именно этих критериев неблагоприятно сказалось на признании сообществ метисов.

Считалось, что исследования Министерства юстиции Канады, составляющие важную часть процесса признания идентичности сообществ метисов в Канаде, должны были оказать решающее воздействие на эти сообщества. Однако приходится констатировать, что на основании статьи 35 ни одно сообщество метисов на настоящий момент не признано. К 2017 г. насчитывалось тридцать пять сообществ, которые пытались заявлять о себе как о коренных, но тщетно. Сохранившись по настоящий момент, эти сообщества по-прежнему идентифицируют себя как метисы, а некоторые продолжают бороться за это юридически.

Тем не менее исторические исследования и далее служат основой для притязаний сообществ метисов Канады на идентичность и законный статус. В проекте, посвященном анализу этих исследований (2014–2017 гг.), представлена сравнительная критическая сводка контекста формирования изучаемых сообществ метисов. Вместо того чтобы пытаться судить об их культурной и этнической аутентичности, этот проект направлен на углубление знания о непризнанных в Канаде сообществах метисов и выработку предложений, интенсифицирующих процедуру их притязаний на идентичность. Упрощение научных данных также играет в этом важную роль, потому что детальные резюме и модули проработки каждого исторического исследования будут выложены на сайте в интернете. Хотя еще остается неясным, привел ли этот проект к новой парадигме изучения этногенеза метисов, он, несомненно, вносит свой вклад в борьбу с дисциплинарной, культурной и концептуальной разобщенностью исследователей, интересующихся сообществами метисов в Канаде.

Проблемы идентификационных и территориальных притязаний в Канаде далеки от того, чтобы перестать быть животрепещущими, так как метисная идентичность пребывает в постоянном движении и (ре-)конструировании. Исследования Министерства юстиции внесли свой вклад в сбор и анализ исторических данных, но неадекватность их методологической основы в плане метисной онтологии не позволяет нам глубоко и с научной точки зрения ухватить суть вопроса метисов.

#### *Примечания*

<sup>1</sup> Концепт «агентность» (agency) охватывает отношения солидарности и власти между агентом и структурой. Эти отношения отмечены интенциональностью и прагматическими и стратегическими выборами (Gagnon 2019: 26).

<sup>2</sup> Они не используют другие коллективные права, предоставленные индейцам и инуитам.

<sup>3</sup> НСМ представляют около 350 000 человек, входящих в ассоциации из Онтарио, Манитобы, Саскачевана, Альберты и Британской Колумбии. В 2020 г. ассоциацию из Онтарио исключили из Совета, поскольку в этой провинции были признаны новые метисные сообщества.

<sup>4</sup> Эта сетка содержит следующие пункты: презентация авторов, сущностные идеи, презентация региона исследования, ключевые даты методология и источники, этногенез, фактическое установление господства, договоры, культура (особые практики, язык, семья и личность, религия), критический анализ, пути исследования.

<sup>5</sup> Речь идет о договорах, заключенных между индейскими племенами и Короной (примеч. переводчика).

<sup>6</sup> Регион северного побережья в Квебеке (примеч. переводчика).

<sup>7</sup> Небольшая переселенческая колония Франции на территории нынешних провинций Нью-Брансуик и Новая Шотландия. В 1713 г. перешла под контроль Британии. В период Семилетней войны (1756–1763 гг.) франкоязычные акадийцы были подвергнуты депортации со стороны британской колониальной администрации в различные регионы Северной Америки и Европы. В дальнейшем на родину вернулась лишь часть представителей этой общности (примеч. переводчика).

<sup>8</sup> Речь идет о сертификатах, выдававшихся канадским правительством метисам с 1870 г. на Западе страны в обмен на земельные права. Сложность и неорганизованность процесса выдачи сертификатов привели к многочисленным злоупотреблениям со стороны чиновников и земельных спекулянтов (примеч. переводчика).

Перевод с французского Д.В. Воробьева и М.Б. Башикова

### Sources

- Brown K., Riley A. (Public History Inc.). *Historical Profile of the Southern Nova Scotia Area's Mixed European-Indian Ancestry Community*. Ministère de la Justice du Canada. 2005.
- Burton S., Angel E., Angel M. (Public History Inc.). *A Historical Profile of the Lower Fraser Valley Area's Mixed European-Indian Ancestry Community*. Ministère de la Justice du Canada, 2005.
- Cour Provinciale de l'Alberta. R. c. Hirsekorn, 2010 ABPC 385.
- Cour Suprême du Canada (CSC). *Jugement rendu le 19 septembre 2003 dans la cause de Sa Majesté la Reine contre Steve Powley et Roddy Charles Powley*. Ottawa, Cour Suprême du Canada. 2003. № du greffe 28533. 27. paragraphes 10 et 12.
- Campbell A. (Donna Cona Inc.). *Historical Profile of the Cumberland Lake Area's Mixed European-Indian Ancestry Community*. Department of Justice Canada. 2005a.
- Campbell A. (Donna Cona Inc.). *Historical Profile of the Lake of the Woods Area's Mixed European-Indian Ancestry Community*. Department of Justice Canada. 2005b.
- Cottrell M., Mooney E., Lagimodiere J., Pelletier T. (Donna Cona Inc.) *European-Indian Ancestry Community*, Department of Justice in Canada.
- Champagne J. (Fort des Prairies Associates). *A Historical Profile of the South Saskatchewan River Area's Mixed European-Indian Ancestry Community*. Department of Justice Canada. 2005b.
- Champagne J. (Fort des Prairies Associates). *A Historical Profile of the Upper North Saskatchewan River Area's Mixed European-Indian Ancestry Community*. Department of Justice Canada. 2005a.
- Holmes J. and associates Inc. (2005) *Historical Profile of the Wabasca-Desmarais Area's Mixed European-Indian Ancestry Community*. Department of Justice Canada.
- Holmes J. and associates Inc. (2007) *Profil historique de la communauté d'ascendance mixte euro-indiennes de la zone d'étude du lac Supérieur*. Le bureau de l'interlocuteur fédéral.
- Jones G. (2005) *Historical Profile of the Great Lake Area's Mixed European-Indian Ancestry Community*. Department of Justice.
- Labreche Y., Kennedy J.C. (2006) *Héritage culturel des métis du Labrador central, version préliminaire*.
- Larcombe P., Lockhart L. et Lockhart D. (Symbion Consultants and Lockhart and Associates). *Historical Profile of the Northern Lake Winnipeg Area's Mixed European-Indian Ancestry Community*. Department of Justice Canada. 2005.
- Kennedy J.C., Labreche Y. Minaskuat Limited Partnership (A Historical Profile of the Labrador Coast Area's Mixed European-Indian or Mixed European-Inuit Ancestry Community). Rapport final. Department of Justice Canada. 2005.

- Marlin A., Wade T., Roness L. A., Blake R., Higham J. (Chignecto Research) *Historical Profile of the Northeastern New Brunswick Area's Mixed European-Indian Ancestry Community*. Department of Justice Canada. 2005.
- R. c. Powley, 2003 CSC 43, 2 R.C.S. 207.
- Reimer G., Chartland J.-P. *Historical Profile of the James Bay Area's Mixed European-Indian or Mixed European-Inuit Community*. Department of Justice Canada. 2005.
- Seraphim J. (2009) La reformulation culturelle et identitaire des Métis de Colombie-Britannique // *Recherches amérindiennes au Québec*, Vol. 39, no. 1-2, pp. 71.
- Stantec Consulting Ltd. *A Historical Profile of the Northeast Alberta Area's Mixed European-Indian Ancestry Community*. Department of Justice Canada. 2005.
- Stone Circle Consulting and Known History. *Mattawa Nipissing Métis Historical Research Project: Final Synthesis Report*. Steering Committee. 2014.
- Thomson D. (2005) *A Historical Profile of the Western Mackenzie Valley Drainage Basin Area's Mixed Indian-European Ancestry Settlement*. Department of Justice Canada.
- Thomson D. (D.D. Thomson Consulting, Ltd.) *A Historical Profile of North Central British Columbia's Indian-European Community*, Department of Justice Canada, 2005.
- Turgeron L., Rousseau L.-P., Lavigne, Julie, Lessard D. (Circare Consultants) *Un profil historique des communautés d'ascendance mixte indienne et européenne ou d'ascendance mixte inuit et européenne de la région de la Côte-Nord*. Ministère de la Justice du Canada. 2005a.
- Turgeron L., Rousseau L.-P., Lavigne J., Lessard D. (Circare Consultants). *Un profil historique des communautés d'ascendance mixte indienne et européenne ou d'ascendance mixte inuit et européenne de la région de l'Outaouais*, ministère de la Justice du Canada 2005b.

### References

- Foster J.E. (2001) Wintering, the Outsider Adult Male and the Ethnogenesis of the Western Plains Métis. In: Biennema Th., Ens G. and Macleod R.C. (ed.) *From Rupert's Land to Canada. Essays in Honour of John E. Foster*. Edmonton: University of Alberta Press, pp. 179–192.
- Gagné N., Larcher C., Grammond S. (2014) La communauté comme sujet et objet du droit. Implications pour les Métis du Canada, *Anthropologie et Sociétés*, Vol. 38, no. 2, pp. 151–174.
- Gagnon D. (2006) Chronique juridique: Les impacts potentiels des enquêtes du ministère de la Justice sur l'identité métisse, *Recherches amérindiennes au Québec*, Vol. 36, no. 1, pp. 95–96.
- Gagnon D. (2019) *Le statut de Métis au Canada. Histoire, identité et enjeux sociaux*. Québec: Presses de l'Université Laval.
- Teillet J. (2012) The Métis and Thirty Years of Section 35: How Constitutional Protection for Métis Right Has Led to the Loss of the Rule of Law, *Supreme Court Law Review*, Vol. 58, pp. 333–349.
- Vibert S. (2007) *La communauté au miroir de l'État: la notion de communauté dans les énoncés québécois de politiques publiques en santé*. Québec: Les Presses de l'Université Laval.

### Сведения об авторе:

ЭНН Дана – исследователь, Университет Сен-Бонифас (Манитоба, Канада).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

### Information about the author:

Dana Hennes, Université de Saint-Boniface (Manitoba, Canada).

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 5 ноября 2021 г.;  
принята к публикации 1 апреля 2022 г.

The article was submitted 5.11.2021;  
accepted for publication 01.04.2022.